

Восприятие Сердцем

Дорогие друзья!

Говорят, что Рамдас Свами, гуру Шиваджи, так божественно читал «Рамаяну», что сам Хануман тайно приходил и слушал. На одном из таких сеансов Рамдас описал момент, когда Хануман впервые увидел Ситу после того, как она попала в плен и исчезла. Она сидела в саду Раваны в окружении белых цветов.

Услышав эту историю, Хануман вышел из состояния погруженности. Сбросив маскировку, он встал и сказал: «Господин, я с большим удовольствием слушал ваше изложение, ибо нет ничего более приятного, чем слушать истории о моем Господе, но я с сожалением должен сказать, что одна деталь неверна. Цветы в саду Раваны были не белые, как вы сказали, а **красные**. Я в этом совершенно уверен, поскольку присутствовал там лично и видел их своими глазами».

Красота повествования Рамдаса заключалась в том, что он был наделен божественным видением. Он не просто пересказывал «Рамаяну», как это делают многие люди, а **видел** ее воочию, как Санджая видел «Бхагавад-Гиту», и описывал то, что видел. С уверенностью, которая сопутствует такой проницательной способности, Рамдас объяснил Хануману,

что он, должно быть, неправильно запомнил эту деталь, поскольку цветы были однозначно белые.

«Тогда давайте обратимся с этим вопросом к Господу Рама», — ответил Хануман, и они полетели. Выслушав их мнения, Господь Рама сказал: «К сожалению, я не могу разрешить ваш спор. Ведь в тот момент меня там не было».

Они ушли от Рама, и Хануман сказал: «Давайте зайдём к Матери Сите. Она сможет подтвердить, что цветы были красные». Они изложили Сите суть дела, и она ответила: «Рамдас говорит правду. Цветы были совершенно белые, вовсе не красные». «Как это возможно? — удивился Хануман. — Я видел своими глазами, что цветы были красные». «Да, ты **видел**, что они были красные, — объяснила Сита, — но в тот момент твое зрение было замутнено гневом, поскольку ты только что узнал, что я была в плену у Раваны. Поэтому белые цветы показались тебе красными».

В той ситуации Хануман был так разгневан, что от ярости у него искалось зрение. Даже белые цветы показались ему огненными. Он на мгновение вошел в состояние *майи*, иллюзии, и поэтому воспринимал реальное как нереальное, а нереальное как реальное. Это было состояние неправильного понимания, вызванного неправильным мышлением.

Подобным образом предположим, что боязливый путешественник идет ночью один. Он видит светлячка в темноте и принимает его за привидение, затем он видит веревку и принимает ее за змею. Другой человек поздно ночью разговаривает по телефону со своим начальником, а его жена думает, что он ей изменяет. В обоих случаях человек не видит реальность ситуации, поскольку она воспринимается через фильтры неправильного мышления. В обоих случаях всё начинается с неизвестного: неизвестный источник света, неизвестная веревка, неизвестно, с кем ведется телефонный разговор. Каждый момент мы сталкиваемся с неизвестным, но это необязательно должно порождать иллюзии.

Бабуджи Махарадж осознал **причину** этой *майи*. Причиной нашей неспособности видеть реальное как реальное, нашего неправильного мышления и неверного понимания является внутренний багаж, который мы несем, — наши *самскар*ы.

*Причиной нашей неспособности видеть реальное как реальное, нашего неправильного мышления и неверного понимания является внутренний багаж, который мы несем, — наши самскар*ы.

*Самскар*ы — это впечатления от эмоционально окрашенных переживаний, которые закрепляются в нашем сознании и остаются в подсознании, оказывая неосознанное влияние на нашу жизнь и заставляя нас видеть нынешнюю реальность через призму прошлого опыта. Наши старые эмоции и мыслительные шаблоны накладываются на нынешнюю реальность, которая в результате становится искаженной. Накопленные эмоциональные воспоминания теперь обуславливают нашу интерпретацию событий. Мы как будто видим мир через цветные стекла.

Мне вспоминается «Волшебник Изумрудного города», где всё в Изумрудном городе выглядело изумрудно-зеленым, но это было лишь

Накопленные эмоциональные воспоминания теперь обуславливают нашу интерпретацию событий. Мы как будто видим мир через цветные стекла.

иллюзией. Изумрудный город был таким же, как любой другой город. Иллюзия зеленого цвета поддерживалась благодаря тому, что каждому жителю выдавали очки со стеклами зеленого цвета, которые он должен был носить постоянно. Цветные стекла создавали у жителей ложное впечатление, что город окрашен в зеленый цвет.

Это сказка, но наше зрение искажено не меньше. Искажения, которые мы испытываем в своей жизни, еще хуже, поскольку, в отличие от жителей Изумрудного города, чье зрение было затуманено одной парой очков, у нас есть много фильтров, затуманивающих наше восприятие. Очки можно легко снять, но наши фильтры лежат так глубоко, что наша душа несет их вместе с сознанием из одной жизни в другую. Наши «очки» не одноцветные, а содержат множество оттенков, что делает их почти непрозрачными. Более того, эти фильтры просто появляются без предупреждения. Когда свет реальности не может проникнуть в наше сознание, мы живем во тьме, в своего рода аду.

*Самскар*ы искажают наше восприятие и заставляют нас оценивать вещи, называя их хорошими или плохими. Мы считаем одни вещи красивыми, другие — уродливыми; одни — святыми, другие — нечестивыми. Мы упускаем тот факт, что святость присутствует во всем, что красота есть везде. Суждение — в глазах смотрящего. Мы накладываем его на реальность. Подлинное непредвзятое видение воспринимает вещи такими, какие они есть, ничего не приукрашивая и не умаляя, без суждений и интерпретаций

Подлинное непредвзятое видение воспринимает вещи такими, какие они есть, ничего не приукрашивая и не умаляя, без суждений и интерпретаций на эмоциональном уровне. Видение открывается, когда исчезают все фильтры, и наши шастры называют это чистое видение даршаном.

на эмоциональном уровне. Видение открывается, когда исчезают все фильтры, и наши *шастры* называют это чистое видение *даршаном*.

Большинство людей понимают *даршан* в его ограниченном смысле, а именно: увидеть святого человека. Однако многие видели Господа Кришну во время его жизни, но едва ли кто-то видел, кем он был на самом деле. Так кто же получил *даршан* в подлинном смысле? Это напоминает утверждение Бабуджи: «Многие приходят увидеть меня, но никто в действительности меня не видит».

Многие люди ненавидели Господа Кришну. Любили его лишь немногие. Дурьодхана относился к нему свысока, называя его простым фокусником. Арджуна восхищался им, но воспринимал его ограниченно, как друга. Даже Радха, с ее безмерной любовью и почитанием Кришны, не воспринимала его во всем его величии как Владыку Вселенной. У каждого, кто видел его, была своя оценка. Никто не видел полной истины.

Это происходит потому, что каждый человек уникален. В этом мире миллиарды людей; представьте, сколько впечатлений мы коллективно несем в себе, сколько обусловленности мы привносим в наше совместное существование на Земле и сколько существует индивидуальных точек зрения. Как правило, результатом этого являются разногласия и разобщенность.

Мы не всегда были такими. Изначально сознание у всех было одинаковым. Чистое видение реальности было у всех. Различия вкрались с неправильным мышлением, и мы начали создавать свои собственные маленькие миры. Бабуджи сравнивает эти миры с островами, которые отдаляются друг от друга и от единства, двигаясь к индивидуальности, изоляции и существованию, управляемому эго.

Эго по своей природе ориентировано на себя и заботится о собственном выживании. Больше всего эго боится разрушения своей идентичности. С его точки зрения, даже физическая смерть предпочтительнее смерти эго. Поскольку эго озабочено продолжением своего существования,

оно всегда хочет видеть себя, как бы мельком заглядывая в зеркало, чтобы убедиться, что оно всё еще существует.

Как эго может видеть себя, если у него нет собственной формы? Ответ заключается в том, что оно отождествляет себя с познаваемыми объектами, которые воспринимаются субъективным познающим и являются внешними по отношению к нему. Указывая на что-то внешнее, эго заявляет: «Я есть это», и оно удовлетворено. Таким образом, эго может отождествлять себя с разумом, телом или даже с внешними по отношению к человеческому организму вещами, такими как культура, язык, вкус, имущество и т. д.

Отвечая на письмо, Бабуджи однажды написал: «Хорошо, что вам нравится получать *даршан маха-пуруш* (святых). Но было бы лучше постараться получить *даршан* самого себя». Чтобы получить *даршан* истинного «Я», необходимо отбросить ложные отождествления, накопленные эго. Но эго очень привязано к своим ложным отождествлениям. Когда им угрожает опасность, эго может агрессивно отреагировать. Спросите себя, что вы чувствуете, когда что-то, что вы считаете частью себя, подвергается критике — ваша религия, ваша страна, ваша община, ваша семья и т. д. Сила этого чувства говорит о том, насколько сильны отождествления эго — маски истинной идентичности.

Агрессивное эго разрушает единство. Когда вы работаете в группе, другие, возможно, захотят сделать что-то не так, как вы. Если вы слишком отождествляете себя с собственными идеями, то даже конструктивные предложения других покажутся вам личными угрозами. Представьте себе, что все в группе работают по принципу «или по-моему, или никак»! Вообразите, каким будет результат! Разные точки зрения полезны, если мы сохраняем гибкость и избегаем столкновений эго.

Эгоистичный стиль работы препятствует работе Мастера, направленной на то, чтобы сделать нас проводниками божественной энергии. Если поток божественной энергии встречает внутри нас сопротивление, то возникает трение. Такие явления, как «подергивание» во время медитации, являются признаком сопротивления в системе.

Эго и *самскара* идут бок о бок. *Самскар*ы формируются тогда, когда мы реагируем на эмоциональном уровне. Эго является реактивным элементом

Чтобы получить даршан истинного «Я», необходимо отбросить ложные отождествления, накопленные эго.

внутри нас, вызывающим формирование *самскар*. Почему эго реагирует? Оно реагирует, когда одно из его отождествлений либо усиливается, либо оказывается под угрозой. Эта реакция проявляется в форме приязни или неприязни. Реакция вызывает положительную или отрицательную эмоцию, которая затем становится впечатлением.

В свою очередь *самскар* определяют, с какими объектами отождествляет себя эго. Таким образом, эго и самскара вместе создают *майю*, фильтрующую наше восприятие и искажая наше видение реальности.

Деревья индивидуальной судьбы вырастают из семян *самскар*, посаженных в почву эго. *Самскар* порождают намерения нашего сердца, над исполнением которых работает ум. Работа ума и его тенденции называются *вритти*. Наши *вритти* в свою очередь определяют наши *правритти* (тенденции). Вместе *вритти* и *правритти* окрашивают нашу *пракрити* (природу) качествами трех *гун*: *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*.

В соответствии с качествами нашей природы мы повторяем определенные действия. Гурман продолжает ходить в рестораны. Серфингист продолжает гоняться за волнами. Киноман продолжает ходить в кино. Такие действия способствуют накоплению особых разновидностей *самскар*, свойственных природе каждого человека. Из жизни в жизнь непрерывная деятельность и накопление *самскар* придают нашей природе более четкие очертания. Это то, что мы понимаем под словом *праарабдха* (судьба).

Мы являемся творцами своих индивидуальных судеб, но существует также и божественная судьба, которая может быть реализована только после того, как мы растворим свои индивидуально созданные миры и осуществим свою индивидуальную *пралайю* (растворение).

Деревья индивидуальной судьбы вырастают из семян самскар, посаженных в почву эго. Самскар порождают намерения нашего сердца, над исполнением которых работает ум. Работа ума и его тенденции называются вритти. Наши вритти в свою очередь определяют наши правритти (тенденции). Вместе вритти и правритти окрашивают нашу пракрити (природу) качествами трех гун: саттвы, раджаса и тамаса.

Именно для этой цели великий Риши Патанджали предложил путь йоги, с помощью которого мы можем свести на нет вритти, которые в противном случае будут формировать нашу судьбу автоматически и удерживать нас в круговороте *майи*. Именно для этой цели Пуджья Бабуджи разработал методы устранения *самскар*, поддерживающих наши *вритти*. *Чит-вритти-ниродха* — это в некотором смысле состояние йоги. Подпитывание наших *вритти* никогда не поможет нам, поэтому оно является *а-йогьей*, а не йогой.

К сожалению, это склонно защищать свое творение и отождествлять себя с *вритти*, *правритти*, *пракрити* и *прарабдхой*. Это затрудняет процесс изменения. Возлюбленный Чариджи говорил, что глупец осознает свои ошибки только задним числом, если вообще их осознает; умный человек осознает свои ошибки во время их совершения; а мудрый человек видит ошибки заранее и избегает их.

К какой категории отнести человека, который видит свои ошибки, но упрямо настаивает на правильности своих действий? Как такой человек может измениться? Как человек может достичь своей индивидуальной *пралайи*, если он так занят созданием своего творения? Это всё равно, что превращать медь в золото — как это вообще может произойти? Возможно, это объясняет, почему нам не удастся изменить себя. Это также может объяснить, почему на диаграмме Бабуджи из 23 кругов кольца это поддерживают кольца *майи*.

Сахадж Марг предоставляет нам внутреннее обучение для того, чтобы освоить образ жизни, который позволяет нам выполнять благородные задачи, не формируя *самскар*. Сбросить бремя *самскар* очень просто.

Накопленные за день *самскар* устраняются во время вечернего очищения. Прошлые *самскар* данного воплощения очищаются наставниками во время индивидуальных сидений. *Самскар* прошлых жизней удаляются во время *бхандар*, групповых *сатсангов* и в физическом присутствии Мастера, а если *абхьяси* преданный и достиг *лайявасти*, то это может происходить в любое время.

Предотвратить образование *самскар* — более сложная задача. Пытаться избежать впечатлений, живя в этом мире, — это всё равно, что стараться избежать пыли в угольной шахте или пытаться не промокнуть под дождем. Мы не можем избежать дождя, но мы можем защитить себя от него и не промокнуть, если мы наденем дождевик. Что может служить «дождевиком» для ума и сердца, чтобы они оставались незатронутыми даже во время эмоциональных потрясений? Это защитная одежда **постоянного воспоминания, пропитанного любовью к Господу.**

Постоянное воспоминание — это уникальный фильтр. Оно отфильтровывает впечатления прежде, чем они могут запятнать наше сознание. Благодаря защитному покрову смирения, постоянное воспоминание отфильтровывает эго и избавляет нас от влияния предвзятости, чтобы божественное место назначения всегда отчетливо находилось в поле зрения. Даже обиденное и иллюзорное становится божественным и необыкновенным, когда наше восприятие погружено в сердечную любовь к нашему Создателю. Если Бог божественен, то и Его творение божественно, поскольку Источник и результат едины. Всё становится божественным.

С любовью и уважением

Камлеш

По случаю празднования 123 лет со Дня рождения

ПУДЖЫ ШРИ БАБУДЖИ МАХАРАДЖА

29 и 30 апреля и 1 мая 2022 г.

heartfulness™
advancing in love